

УДК 159.923

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ
В СИТУАЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ ПОТЕРИ РАБОТЫ***А. В. Серый, М. Б. Семенова***TRANSFORMATION OF SYSTEM OF PERSONAL SENSES
IN THE SITUATION OF THE COMPELLED LOSS OF WORK***A. V. Seriy, M. B. Semenova*

Анализируются характер динамики системы личностных смыслов в ситуации вынужденной потери работы. Рассматривается длительность ситуации безработицы как сложная, кризисная жизненная ситуация, влияющая на динамику системы личностных смыслов.

The character of dynamics of system of personal senses in a situation of the compelled loss of work are analyzed. Duration of a situation of unemployment as the difficult, crisis reality situation influencing dynamics of system of personal senses is considered.

Ключевые слова: система личностных смыслов, сложная жизненная ситуация, актуальное смысловое состояние.

Keywords: system of personal senses, a difficult reality situation, an actual semantic condition.

Функционирование системы личностных смыслов как одного из важнейших факторов личностного развития невозможно рассматривать в отрыве от жизненной ситуации, в которой находится человек. Характеризуясь собственной внутренней динамикой, определяемой сложными иерархическими отношениями между ее составляющими, являясь производной от деятельности человека и его позиции, смысловая система выражает содержательные характеристики личности как целого и выступает единицей анализа отношения человека к фактам и явлениям объективной реальности. Рассматривая условия жизненной ситуации как фактор, опосредующий функционирование системы личностных смыслов, необходимо отталкиваться от понимания жизненной ситуации как системы отношений индивида и объективной действительности в определенный период времени, в целостном контексте его жизнедеятельности. Характер этих отношений зависит от степени взаимообусловленности факторов внешней социальной среды, личностных свойств и особенностей субъекта этих отношений и характером и направленностью производимой им деятельности или открытого поведения. Таким образом, жизненная ситуация всегда подразумевает определенный жизненный этап в жизнедеятельности человека во взаимодействии с социальной средой, поскольку сознательная деятельность всегда опосредована социальными критериями.

Выделяя понятие «жизненная ситуация», мы, вслед за Б. Ф. Ломовым, определяем ее как «систему воздействий, не отдельное событие, а систему событий», которая «должна рассматриваться соотносительно со свойствами и особенностями того, кто в этой ситуации действует, и с самой его деятельностью» [1, с. 121]. Учитывая замечание Б. Ф. Ломова об отсутствии в психологии строгих способов и средств описания жизненных ситуаций, мы прежде всего, в понятии «жизненная ситуация» выделяем три важнейших, по нашему мнению, аспекта, обуславливающих ее контекст: личностные факторы, деятельность и условия социальной среды. Лично-

стные факторы, включающие в себя интернализированные личностные смыслы различных уровней смысловой системы личности, определяют ее социальную установку и задают направленность деятельности индивида, которая, в свою очередь, обуславливает проявление определенных личностных черт и психологических особенностей, выражающихся в поведении, направленном на взаимодействие с окружающей средой.

Функционирование системы личностных смыслов не обуславливается исключительно субъективными факторами личностного развития. Так, изменение объективных условий внешней среды (прежде всего социальной) может повлечь за собой жизненную ситуацию, не отраженную в прошлом опыте человека, в силу ее непредсказуемости или неадекватности ожидания и, следовательно, неосмысленности (безработица, социально-экономические и политические катаклизмы, техногенные катастрофы и т. д.). В этом случае зафиксированная система личностных смыслов, выражающаяся в определенном актуальном смысловом состоянии, может повлечь обратное развитие личности. Человек, вынужденный принимать условия окружающей социальной среды исключительно ради адаптации к ней, в силу различных причин, не имея возможности ответить на смысловой вопрос «зачем?», деперсонализируется, по большей части демонстрируя респондентное поведение, частота положительного подкрепления которого в итоге делает его ригидным и стереотипным. В случае если подкрепление будет носить аверсивный характер, то личностный смысл интернализированных ранее ценностей может измениться до диаметрально противоположного, что повлечет за собой значительные изменения в статусе идентичности индивида. Кроме того, условия социальной ситуации могут оказаться катализатором антисоциального поведения (преступная деятельность) или опосредовать процесс полной деградации личности (как в случаях алкогольной зависимости или наркомании). Личностный смысл обладает рядом важных особенностей. Центральная из этих особенностей –

производность личностного смысла от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции. Поскольку перемена социальной позиции человека влечет переосмысление его отношений к действительности, иногда это может привести к глубоким перестройкам всей совокупности системы личностных смыслов. Неосмысленный переход из одной жизненной ситуации в другую вынуждает человека отказаться от привычных условий прошлой жизни и предполагает определенный период для адаптации к новым условиям социальной действительности с полным принятием норм, ценностей и традиций социального окружения.

Одним из ярких примеров сложной, кризисной для человека жизненной ситуации является ситуация потери работы, вызывающая сильные эмоциональные переживания и сопровождающаяся стрессом. Привычные личностные ориентиры разрушаются или претерпевают изменения, стандартная система отношений с обществом разрушается.

С социально-психологической точки зрения наиболее негативными видами считается вынужденная, а так же длительная безработица, т.к. человек может быть как психологически, так и физически не готов к увольнению. Приобретенный статус безработного кардинально меняет не только прежние ориентиры и уровень материального положения, но и образ жизни в более широком проявлении. Переход в категорию безработных воспринимается людьми достаточно драматично, поскольку трудовая деятельность является той гранью, мерой социального престижа и самоуважения личности, за которой следует состояние напряженности, отчуждения от своей социальной среды, необходимости сложной адаптации к изменившимся условиям жизни [4]. Результаты проведенных исследований безработных, как отечественными, так и зарубежными авторами, описывают поведенческие реакции, которые являются типичными, что позволяет говорить о психологической зависимости состояния человека от момента безработицы. С точки зрения теории стресса, потеря работы рассматривается как угрожающее явление в личной жизни человека, сопровождающееся сильным чувством неуверенности, что в свою очередь, становится причиной эмоциональной неустойчивости, проявляющееся в депрессии, повышении тревожности. У потерявших работу людей снижается удовлетворенность жизнью, усиливается чувство одиночества и социальной изоляции. Также у человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, разрушается прежняя система ценностей, и он начинает формировать новую, в зависимости от трудности своего положения, от эмоционального потрясения, переживания новых эмоциональных состояний [3].

С целью исследования изучения динамики ценностно-смысловой сферы личности людей, оказавшихся в ситуации вынужденной безработицы как особой социальной группы, а также определение особенностей исследуемой сферы в 2009 – 2010 гг. было проведено эмпирическое исследование. В качестве методик сбора данных использовались: фильтрующая анкета «Общие сведения безработно-

го», тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, модифицированный А. В. Серым, А. В. Юпитовым для диагностики актуальных смысловых состояний [2], методика «Автобиография будущего». Базами для проведения данного исследования были выбраны: государственное учреждение Центр занятости населения города Кемерово и Кадровое агентство «Перспектив кадров».

Выборку составили безработные, которые лишились работы вынужденным образом, т. е. инициатива увольнения исходила от руководства, либо была вынужденно принятым решением в силу ликвидации, банкротства предприятия, на котором работал индивид, либо отправка его в так называемый «бессрочный отпуск». Таким образом, в круг испытуемых попадали лишь те, у кого образ жизни изменился действительно вынужденно, а не являлся запланированным этапом. В исследовании приняли участие 40 человек, жителей города Кемерово. Все участники исследования были уволены по инициативе руководства организаций. При выборе испытуемых учитывались следующие критерии: возраст, пол, семейное положение, уровень образования, материальное положение, причина увольнения с последнего места работы, длительность безработицы испытуемого, с момента его увольнения. Таким образом, возрастной состав участников варьируется от 21 до 31 года. Количественно-процентный состав указанных групп характеризуется следующим соотношением: мужчины – 30 % от объема выборки и женщины – 70 %. Все испытуемые состоят в браке, гражданский брак учитывается. Уровень образования – высший у 65 % человек, средне-специальный – у 35 % человек от объема общей выборки. Уровень материального дохода участников исследования примерно одинаков.

Из общей выборки, в зависимости от длительности пребывания в ситуации безработицы, нами были выделены две исследуемые группы: 20 человек, из которых 35 % мужского пола и 65 % женского, находящиеся без работы менее трех месяцев, и вторая группа – 20 человек, из которых 25 % мужского пола и 75 % – женского, были уволены более шести месяцев назад. Респондентам предлагалось заполнить бланк ответов дважды. Респондентам предлагалось заполнить бланк ответов исходя из того состояния, когда у них была работа. Второй замер делался исходя из актуального состояния настоящего времени.

Полученные результаты позволяют проследить, каким образом происходит динамика смысложизненных ориентаций в зависимости от продолжительности переживания человеком трудной жизненной ситуации (таблица 1). Во-первых, наблюдаются изменения общего показателя осмысленности жизни. У респондентов обеих групп выявлен высокий общий показатель осмысленности жизни в первом замере. При этом он значительно снижается в результатах второго замера, причем если в первой группе этот показатель остается в границах средних результатов, то во второй группе эта разница снижается до границы низких показателей общей осмысленности жизни. Соответственно, можно определить динамику функционирования системы личностных смыслов

в период переживания состояния потери работы как регрессивную, а характер длительного переживания

данной жизненной ситуации, как аверсивный.

Таблица 1

Средние групповые показатели СЖО исследуемых групп

Субшкалы СЖО	Группа 1		Группа 2		Различия при $p < 0,05$ в парах
	до увольнения	после увольнения	до увольнения	после увольнения	
ОЖ	6,50	5,40	5,80	2,50	1-2; 3-4; 2-4;
Цели	4,50	3,55	3,90	2,20	1-2; 3-4; 2-4;
Процесс	5,70	2,70	5,70	2,50	1-2; 3-4;
Результат	6,05	4,60	7,15	3,55	1-2; 3-4;
ЛК-Я	6,15	4,90	6,10	3,90	3-4;
ЛК-Ж	6,00	3,85	5,70	2,85	1-2; 3-4;

Данное развитие системы личностных смыслов выражается в сужении границ субъективной реальности за счет снижения показателей осмысленности локусов прошлого опыта и блокирования смыслового локуса субъективного будущего, отражающих личностные смыслы более высокого уровня. Это подтверждается снижением показателей по 1-й и 2-й субшкалам (цели в жизни и процесс жизни), которые отражают низкий уровень осмысленности жизни после вынужденной потери работы и снижения показателя значимости «настоящего», которые определяют осмысленность жизни, направленность и временную перспективу, что подтверждает низкие показатели общей осмысленности жизни в период потери работы более шести месяцев. Причем показатель осмысленности локуса «будущего» в первом замере респондентов со стажем потери работы до трех месяцев можно отнести к среднему, то с увеличением стажа безработицы более шести месяцев он оценивается уже как низкий и значимо снижается во втором замере. Данный характер смысловой динамики может объясняться кризисом, обусловленным фрустрацией потребностей ранее привычного образа жизни и отдаленностью во времени желаемого результата.

Несомненно, что фрустрация цели у безработных со стажем более шести месяцев связывается с переживанием отрицательных эмоций, при этом цель приобретает характер инструментальной ценности, значимо сужая временную перспективу. Характерно, что респонденты второй группы оценивают данный показатель в период работы значимо ниже, чем респонденты первой группы. Такого же рода динамику, т. е. примерное равенство результатов в первом и втором замерах и значимое снижение показателей в период потери работы, можно проследить и по показателям субшкалы «Процесс жизни». Результаты первых замеров по ней колеблются в пределах выше средних значений, что подтверждает восприятие самого процесса жизни, когда респонденты имели работу, как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Однако результаты вторых замеров в обеих группах указывают на резкое снижение этого показателя и его зависимость от продолжительности ситуации безработицы. Данная динамика является закономерной, т. к., потеряв работу, человек, разлучается не только со своей профессиональной деятельностью, которая, возможно, занимала большую часть его

времени, приносила удовольствие и вносила разнообразие в жизнь человека, но и со своими коллегами по работе, которые могли быть близкими людьми. Кроме того, социально «неприветствуемый» статус безработного вынуждает человека к ограничению контактов с ближайшим социальным окружением, что заставляет человека считать свою жизнь менее интересной, менее эмоционально насыщенной и лишенной смысла.

Похожая динамика наблюдается при анализе субшкал «Локус контроля-Я» и «Локус контроля-жизнь». Данные результаты вполне закономерны – на первом этапе ситуации человеку приходится ориентироваться на себя, решая сложные задачи вынужденного поиска работы. Однако длительность ситуации безработицы делает ее неопределенной и приводит к снижению способности человека принимать на себя ответственность за результаты ситуации и убеждению, что его жизнь не подвластна сознательному контролю и в большей степени зависит от ситуации. Возможно, это связано с тем фактом, что респонденты были уволены вынужденно, не по собственному желанию, т. е. они оказались в такой ситуации, в которой сам человек уже не мог что-либо изменить.

Неоднозначный, регрессивный характер динамики функционирования системы личностных смыслов в ситуации вынужденной потери работы можно наблюдать и при анализе соотношения типов актуального смыслового состояния на различных ее этапах (таблица 2). Неоднозначность процентного соотношения актуальных смысловых состояний в различные периоды обуславливается комплексом как внутренних, так и внешних факторов переживания жизненной ситуации. Кроме того, актуальное смысловое состояние отражает и стиль переживания кризисной для человека жизненной ситуации, в основе которого заложено отношение к себе, отражающее эмоциональное взаимодействие с окружающей социальной действительностью.

Как видно из таблицы 2, в первой группе респондентов при первом замере выделилось пять типов актуального смыслового состояния (АСС), три из которых относятся к продуктивному типу переживания (шестой, седьмой и восьмой). Большинство респондентов (35 %) считают, что переживали актуальное смысловое состояние по восьмому типу АСС, который характеризуется высокими показателями осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Заме-

тим, что после увольнения представителей данного типа стало на 15 % меньше, чем до увольнения. Еще 30 % переживали этот вид состояния до увольнения продуктивно (седьмой и восьмой типы АСС), при синхронизации двух локусов смысла (настоящее – будущее и прошлое – будущее), т. е. блокируя в процессе осмысления либо саму ситуацию настоящего, либо смыслы прошлого. При втором замере представленность этих типов АСС в группе значительно снизилась до 5 %. Вместе с тем увеличились показатели представленности переживания АСС по первому типу. Актуальное смысловое состояние этого типа характеризуется низкой осмысленностью всех смысловых локусов и характеризует функционирование сис-

темы личностных смыслов как стагнационное. Длительность такого состояния влечет за собой негативные последствия для личности. Также, потеряв работу, в группе появились представители четвертого (ориентированного на осмысление настоящего и прошлого опыта) и пятого типов (ориентированного исключительно на смыслы будущего при блокировании временных локусов настоящего и прошлого), до увольнения представителей этих типов в группе не было выявлено. Следовательно, потеря работы влияет на переживание АСС, что выражается в более низкой осмысленности субъективного настоящего, прошлого и будущего.

Таблица 2

Процентное соотношение типов АСС в исследуемых группах

Исследуемые группы		Типы АСС							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1.	До увольнения	20 %	-	15 %	-	-	20 %	10 %	35 %
	После увольнения	35 %	-	15 %	10 %	5 %	5 %	5 %	25 %
2.	До увольнения	-	-	-	-	45 %	-	5 %	50 %
	После увольнения	65 %	-	10 %	-	-	-	-	25 %

Таким образом, больше половины респондентов после вынужденного увольнения находятся в непродуктивных актуальных смысловых состояниях, характеризующихся либо низкой осмысленностью двух временных локусов смысла, а большая часть из них – низкой осмысленностью всех временных локусов одновременно.

Во второй группе после длительного пребывания в ситуации поиска работы большинство респондентов переживают актуальную жизненную ситуацию по непродуктивным типам АСС (первому – 65 %, третьему – 10 %), лишь четвертая часть респондентов (25 %) относится к восьмому типу. Первый и третий типы характеризуются достаточной ригидностью и реактивностью эмоциональной сферы, следовательно можно сказать, что, оказавшись в ситуации потери работы более шести месяцев, человек становится более эмоционально неустойчивым, рационализм переходит на второй план, а эмоции преобладают. Также у представителей первого и третьего типов АСС преобладает низкий уровень мотивации. В отличие от первой группы, процент представителей 8-го типа после увольнения снизился гораздо значительнее, в 2 раза. Значительно увеличилось количество испытуемых, относящихся к первому типу АСС. Следует отметить, что показатели первого замера во второй группе вызывают сомнения, поскольку актуальное смысловое состояние большинства респондентов на момент исследования было непродуктивным, т.е. лишенным критичности и временной перспективы в виду блокирования временных локусов смысла прошлого, настоящего и будущего. Так, до увольнения испытуемых с низкими показателями осмысленности прошлого и настоящего и высокой осмысленностью будущего было 45 % от всей группы, при этом 50 % характеризовались высокой осмысленностью и прошлого, и настоящего, и будущего, после увольнения представителей группы с высокой осмысленностью будущего, настоящего и прошлого

осталось только 25 %. Значительно снизилась осмысленность настоящего и прошлого и в большей степени будущего. Несомненно, это связано с влиянием кризисной ситуации на рынке труда в обществе и в связи с этим пониманием отсутствия перспектив желаемого трудоустройства.

Результаты методики «Автобиография будущего», которая использовалась в данной работе в качестве сбора данных относительно представленности будущего, показали, что в группе испытуемых, находящихся без работы более длительное время, представления о будущем расплывчаты и менее определены. Об этом говорят ответы испытуемых. Так, в группе, испытуемые которой находятся без работы более шести месяцев, данную методику откалибровались заполнить 11 человек из 20, а в группе, испытуемые которой потеряли работу менее трех месяцев назад – лишь 6 человек из 20. Полученные ответы можно объединить в следующие категории: 1) семья; 2) материальная обеспеченность; 3) интересная работа (любимое дело); 4) карьера (перспективная работа); 5) другие материальные ценности (недвижимость, машины и др.); 6) абстрактное (душевная гармония, счастье, положительные эмоции); 7) саморазвитие. Важно отметить, что, находясь без работы более длительное время, испытуемые чаще отмечали в своих мини-сочинениях именно перспективную работу, карьерный рост, высокооплачиваемую работу. А испытуемые, находящиеся без работы менее длительный срок, чаще указывали именно интересную работу, любимую работу. Также респонденты, уволенные более шести месяцев назад, писали в своих ответах о будущей материально-обеспеченной жизни. Полученные результаты при помощи данной методики только подтвердили результаты методики СЖО о том, что с увеличением срока безработицы снижается осмысленность жизни человека, его будущего, отмечается слабость целеполагания; помимо этого, находясь без работы более

длительный срок, испытываемые в большей степени ориентированы на профессиональные ценности, и ориентированы на них именно как на средства, которые обеспечат, в первую очередь, материально.

Подводя итог, можно констатировать, что смысловая сфера людей, оказавшихся в ситуации безработицы, имеет определенные особенности. Потеряв работу, у большинства испытуемых отмечается десинхронизация временных локусов смысла, притом, что психологический механизм синхронизации личностных смыслов является необходимым условием и одновременно показателем личностного развития человека. У безработных ниже общая осмысленность жизни, чем у работающего человека, а также, отмечается значимое снижение осмысленности настоящего, прошлого и будущего. Причем, с увеличением срока безработицы, уменьшается общая осмысленности жизни и осмысленность будущего. Полученные данные говорят о слабости целеполагания и снижении потенциала к развитию личности. Таким образом, оказавшись в ситуации безработицы, человек в большей степени ориентирован на то, чтобы адаптироваться в новой ситуации, возможно, исправить ее, ориентируясь на ценности-средства.

Литература

1. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 448 с.
2. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый; науч. ред. М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
3. Салихова, Н. Р. Реализуемость личностных ценностей в условиях жизненного кризиса [Текст] / Н. Р. Салихова // Психологический журнал, 2009. – № 1. – С. 44–51.
4. Сорочайкина, Е. В. Ценностные ориентации кыргызстанцев в условиях перехода к рыночной экономике. Вызовы современности и философия: материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО / Е. В. Сорочайкина, под общ. ред. И. И. Ивановой. – Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек, 2004. – С. 127 – 134 [Электронный ресурс]: URL: http://anthropology.ru/ru/texts/sorochaikina/modphil02_17.html.